

КАШКИН А.С.,
кандидат богословия, доцент,
преподаватель СПДС,
протоиерей Сергей ШТУРБАБИН

Благословение¹ Моисея ИЗРАИЛЬСКИМ КОЛЕНАМ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБЩИЙ АНАЛИЗ Втор. 33

Фрагмент, называемый в библеистике «Благословение Моисея», находится в конце Книги Второзаконие, и, по существу, им венчается описание жизни и деятельности Моисея (за этим отрывком следует только рассказ о погребении великого вождя и пророка). В Пятикнижии довольно часто описаны случаи, когда умиравший отец преподавал благословение сыновьям (см.: Быт. 27, 28–29, 39–40; 28, 1–4; 49). Здесь же Моисей предстает как отец израильского народа², который перед смертью благословляет уже не отдельных людей, а целые колена. Конечно, самым ближайшим аналогом «Благословения Моисея» является предсмертное обращение Иакова к своим детям (см.: Быт. 49); далее мы уделим особое внимание сравнению этих двух библейских текстов. Кроме того, некоторые параллели обнару-

¹ Хотя в содержании главы говорится о благословении каждого колена, т. е. предполагается большое количество «благословений», мы предпочитаем слово «благословение» в отношении всей главы в целом употреблять в единственном числе в соответствии с Втор. 33, 1.

² См.: *Макковил Дж. Г.* Пятая книга Моисеева. Второзаконие//Новый библейский комментарий. Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие – Книга Иова. СПб., 2000. С. 314.

живаются с другими библейскими гимнами и текстами, содержащими благословения³.

Говоря о месте «Благословения Моисея» во Второзаконии, исследователи сопоставляют этот фрагмент с предыдущей главой, содержащей песнь Моисея, и обнаруживают разительный контраст между содержанием обеих глав: если в предыдущей главе говорилось о будущем отступлении Израиля и наказаниях, то здесь негативные мотивы практически отсутствуют, избранный народ изображается как бы окруженным благословениями Господа. В результате получается, что главы 32 и 33 противостоят друг другу, точнее говоря, дополняют друг друга как тезис и антитезис: если песнь Моисея изображает реальную историю еврейского народа, то в «Благословении» говорится о том, каким Израиль должен быть в идеале⁴. Каждое из благословений по своему содержанию в меньшей степени является пророческим описанием того, что ожидает данное израильское колено в будущем, напротив, в словах Моисея отражаются его надежды на благоденствие народа и уверенность в том, что Господь исполнит это упование⁵.

Необходимо также упомянуть и той роли, которую этот текст предположительно мог играть в Древнем Израиле. Близость стиля «Благословения» к хвалебным псалмам

³ В частности, некоторые сходные образы и выражения встречаются в благословениях Валаама: «рога дикого быка» (Втор. 33, 17; Чис. 23, 22; 24, 8), «лев» (Втор. 33, 20; Чис. 23, 24), «шатры твои» (Втор. 33, 18; Чис. 24, 5). Также фраза *око Иакова видит пред собою землю обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу* (Втор. 33, 28) напоминает благословение Исаака: *да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина* (Быт. 27, 28). См.: Tigay J. H. Deuteronomy//The JPS Torah commentary. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1996. P. 520.

⁴ См.: Lange J. P., Schaff P., Schröder W. J. A commentary on the Holy Scriptures: Deuteronomy. Bellingham, 2008. P. 226.

⁵ См.: Merrill E. H. Deuteronomy//The New American Commentary. Vol. 4. Nashville, 2001. P. 432.

позволяет думать, что этот гимн мог иметь литургическое употребление, а поочередное упоминание каждого колена наводит на мысль о древнем общеизраильском празднике, в котором участвовали представители всего народа. Возможно, это мог быть один из известных нам трех ветхозаветных праздников (Пасха, Пятидесятница и Кущей), хотя не исключено, что для такого торжества в определенный период истории Израиля могла быть установлена особая дата. Могущество колена Иосифа, о котором говорится во Втор. **33**, 13–17, может указывать на то, что празднование совершалось в святилище, находившемся на территории колена Ефрема или Манассии; в таком случае это мог быть один из древних религиозных центров — Сихем или Силом. Впрочем, некоторые ученые видят в тексте «Благословения» косвенные указания на Иерусалим, гору Фавор или гору Нево как на возможные места собрания представителей колен⁶.

Несколько слов следует сказать о богослужебном употреблении «Благословения» в иудейской традиции. Известно, что в синагогальной практике для каждой недели назначается чтение очередного отрывка из Торы (так называемые «недельные главы»), так что в течение года Пятикнижие прочитывается полностью (такая традиция возникает в раннее Средневековье, до этого времени цикл чтений Торы составлял три года). Две последние главы Второзакония (**33–34**) вместе составляют одиннадцатую недельную главу книги Деварим и в то же время заключительный отдел годового круга чтения Торы, который называется по начальным словам **33**, 1 — *Wəzō't Habbərākā* (или сокращенно *Wəgākā*). Этот отрывок читается в особый праздничный день, называемый Симхат-Тора («радость Торы»), который в Израиле отмечается в 22-й день месяца Тишри (вместе с отдаением праздника Кущей), а в диаспоре — в 23-й день этого месяца.

⁶ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 520.

Происхождение «Благословения» Моисея израильскому народу

Вопрос о происхождении Втор. 33 включает в себя два аспекта: единство произведения и идентификация автора и времени составления. Сначала рассмотрим проблему единства «Благословения Моисея», то есть постараемся с определенной степенью вероятности выяснить, был ли весь указанный фрагмент составлен в одно и то же время и одним автором, или текст позволяет говорить о наличии нескольких литературных слоев или редакций. Очевидно, что по содержанию текст «Благословения» разделяется на три части: введение (ст. 1–5), основную часть, где излагаются сами благословения (ст. 6–25), и заключение (ст. 26–29). Можно заметить, что, с одной стороны, введение и заключение имеют общую тему (прославление Бога) и сходство между собой в стиле, с другой стороны, они отличаются от основной части. В связи с этим возникает наиболее распространенное сомнение в целостности поэмы: изначально сами благословения были независимым поэтическим произведением (по аналогии с Быт. 49), а введение и заключение составляли отдельный гимн; впоследствии же тексты благословений были вставлены в гимн как раз после упоминания о «коленах Израилевых». Однако подобный вывод можно считать неоправданно радикальным, ибо использование различных жанров характерно для библейской поэзии. Кроме того, как указывает Tigay, заключение имеет собственную структуру и потому более логично рассматривать его не как продолжение введения, но как фрагмент более обширного произведения (каким и является «Благословение»)⁷. В заключении сводятся воедино все частные благословения, как бы подводится итог всему вышесказанному, и потому напрашивается вывод, что введение и заключение являются неотъемлемой

⁷ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 522.

частью Втор. 33. Впрочем, это не исключает возможность рассмотрения обеих этих частей как вторичных по отношению к основной, то есть сначала могли появиться сами благословения, а затем, с целью создания логически законченного фрагмента, были специально составлены 33, 1–5 и 33, 26–29.

Другие сомнения относительно единства «Благословения» касаются отдельных стихов. Во-первых, различие индивидуальных благословений по размеру и стилю наводит некоторых на мысль, что отдельные благословения могли иметь независимую историю; в частности, высказывается даже гипотеза, что колена сами для себя могли составлять тексты благословений. В пользу такой точки зрения говорит отсутствие в известной нам истории Древнего Израиля периода, состояние каждого из колен в который можно было бы четко соотнести с текстами соответствующих благословений⁸. Однако если мы вспомним, что в тексте «Благословения» изображен идеальный, а не исторический Израиль, необходимость в «поиске» такого периода отпадет сама собой. Кроме того, хотя имеются особенности в текстах индивидуальных благословений, все же заметны и сходства между ними в метрике, использовании общих формулировок и образов, что делает предположение об их независимом происхождении маловероятным.

Во-вторых, высказывается сомнение в целостности введения, ибо стихи 2–3 по содержанию существенно отличаются от стихов 4–5: в первом фрагменте прославляется величие Божие, тогда как во втором говорится о роли Моисея. В связи с этим возникает мысль о том, что стихи 4–5 как раз и были оригинальным прологом «Благословения», тогда как стихи 1–3 — позднее добавление⁹.

⁸ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 522–523.

⁹ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 522.

В-третьих, ряд экзегетов как позднее добавление воспринимают стихи 8–10, где говорится о священнических функциях левитов, тогда как «оригинальное» благословение Левию, по их мнению, ограничивалось стихом 11. В отличие от предыдущих мнений, это представляется наиболее обоснованным, ибо в пользу выделения стихов 8–10 из контекста Втор. 33 приводятся и стилистические, и лексические особенности. В частности, указывают на то, что в стихе 8 используется слово **וְשִׁשׁ**, которое в остальной части главы встречается лишь однажды, в стихе 29, и то его присутствие здесь сомнительно с текстологической точки зрения. Также маркер определенного дополнения **וְלֵא**, употребляемый дважды в стихе 9, больше в тексте главы не встречается вообще, да и в принципе его употребление не характерно для поэтических текстов. Кроме того, в большинстве благословений используется стихотворный размер 3:3 (по три ударных слога в каждом полустишии, такая метрика часто встречается в библейской поэзии¹⁰), тогда как в стихах 8–10 он почти незаметен. Наконец, по содержанию стихи 8–10 несколько отличаются от стиха 11, где говорится о торжестве левитов над своими врагами, в чем косвенно проявляется отношение к ним как к обычному колену, а не священническому¹¹. Однако даже эти аргументы, несмотря на их количество, трудно признать определяющими. Наличие указанных еврейских слов мало о чем говорит, тем более что их употребление в стихах 8–10 не является систематическим. Что же касается стилистического аргумента, то для библейских авторов характерно свободное варьирование метрики стиха, так что количество ударений в каждом полустишии не обязательно должно быть фиксированным¹². Говоря же

¹⁰ См.: *Hrushovski B. Prosody, Hebrew//Encyclopaedia Judaica. Second Edition. Thomson Gale, 2007. Vol. 16. Pes – Qu. P. 599.*

¹¹ См.: *Tigay J. H. Op. cit. P. 523.*

¹² См.: *Hrushovski B. Op. cit. P. 599.*

про отличие стихов 8–10 от стиха 11 по содержанию, можно воспринимать эти отрывки как взаимно дополняющие, а не противоречащие друг другу.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что в принципе нет серьезных препятствий к тому, чтобы воспринимать «Благословение» как целостный текст, имеющий стилистическое и идейное внутреннее единство. Однако все-таки с абсолютной уверенностью говорить о том, что его первоначальная версия полностью соответствовала тому, что сейчас составляет 33 главу Второзакония, мы не можем, ибо некоторые фрагменты (ст. 1–3, 8–10) могли быть добавлены более поздним редактором¹³.

Теперь обратимся к вопросу об авторе и времени составления Втор. 33. С одной стороны, в 33, 1 этот текст обозначен как предсмертные слова Моисея, однако при внимательном рассмотрении следует признать, что весь вводный фрагмент (ст. 1–5) говорит в большей степени против буквального понимания авторства Моисея. Так, в ст. 1 Моисей назван «человеком Божиим» и говорится о его близкой смерти, а упоминание великого законодателя в 3-м лице в ст. 4 предполагает более позднюю эпоху, так как составитель песни отличает Моисея от себя и своих современников. Более того, заметны существенные отличия главы 33 от остальной части Второзакония, которые выражаются в следующем. Во-первых, «Благословение» использует совсем иную фразеологию: народ Божий имеет название «сыны Израилевы» (вместо девтеронимическо-

¹³ Если по аналогии применить ту систему обозначений, которая используется в известном научном издании Нового Завета под редакцией К. Аланда и Б. Аланд (The Greek New Testament. Fourth Revised Edition. Ed. by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. Martini, B. Metzger. Deutsche Bibelgesellschaft, United Bible Societies, 1993), то можно сказать следующее: степень нашей уверенности в том, что 33, 8–10 не является интерполяцией (т. е. принадлежит оригинальному авторскому тексту), следует оценить как {C}, тогда как для 33, 1–3 она равна {D}.

го «весь Израиль»), а гора завета — Синай (а не Хорив). Во-вторых, отсутствие здесь обращения к Симеону вступает в противоречие с Втор. 27, 12, где это колено названо вместе с остальными. В-третьих, перечисленные в ст. 8 обязанности священников несколько отличаются от аналогичного списка в 10, 8; как считает Tigay, присутствующее в 33, 8 указание на туммим и урим вступает в противоречие с девтеронимическим представлением о том, что воля Божия сообщается исключительно через пророков. Наконец, в «Благословении» не отражены характерные для Второзакония богословские идеи: осуществление обетований, данных патриархам, монотеизм, прямая зависимость между счастьем народа и исполнением заповедей. Все указанные расхождения приводят к заключению, что «Благословение» имеет независимую от большей части Второзакония историю происхождения¹⁴.

В связи с этим возникает еще один вопрос: является ли текст записью подлинных слов Моисея или же его следует считать в полной мере самостоятельным произведением позднего автора? Более вероятным кажется первая точка зрения, ибо в пользу нее говорит и актуальность произнесения Моисеем подобных благословений, и в то же время отсутствие в истории Израиля любого другого периода, когда они были бы столь же уместны. Действительно, Моисей всю жизнь посвятил своему народу и потому не мог оставить израильтян без благословения; теперь, после того как он произнес свою великую песнь, в которой возвестил о страшных наказаниях за отступление от Бога, следовало присоединить заключительный аккорд, полный оптимизма¹⁵. В связи с этим многие толкователи называют Втор. 33 «Заветом Моисея»¹⁶.

¹⁴ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 520–521.

¹⁵ См.: Lange J. P., Schaff P., Schröder W. J. Op. cit. P. 225.

¹⁶ Christensen Duane L. Deuteronomy 21:10–34:12//Word Biblical Commentary. Vol. 6b. Dallas, 2002. P. 836; Schultz S. J. Deuteronomy: The Gospel of Love. Chicago: Moody Press, 1971. P. 117.

Таким образом, можно с большой долей уверенности считать, что «Благословение» в настоящем виде стало плодом творческих усилий неизвестного автора, который взял за основание подлинную прощальную речь Моисея и несколько отредактировал ее¹⁷, добавив при этом введение и, возможно, заключение. Но когда это могло произойти? В первую очередь отметим очевидное: «Благословение» никак не могло быть составлено после падения Северного царства (722 г. до Р. Х.), ибо его содержание предполагает жизнь каждого израильского колена в своей части земли обетованной¹⁸. Точно так же вероятной ранней границей датировки Втор. **33** является начало эпохи судей. В пользу этого ясно свидетельствует локализация колена Дана на севере Палестины (в ст. 22 Дан назван *молодым львом, который выбегает из Васана*, Васан же находится севернее Галилейского моря), а переселение потомков Дана в эту область случилось уже в период судей, что описано в Суд. **18**. Еще один аргумент (правда, менее очевидный) в подтверждение указанной ранней границы видят в ст. 27, где о завоевании Ханаана говорится как уже о свершившемся событии¹⁹. Такая интерпретация стиха связана с переводом глагола *שׁוּרְרָה*, который стоит в форме «перевернутого имперфекта», и потому его следует передавать прошедшим временем: «Он прогнал твое-

¹⁷ См.: *Thompson J. A. Deuteronomy: An Introduction and Commentary//Tyndale Old Testament Commentaries. Vol. 5. Downers Grove, 1974. P. 333.*

¹⁸ Впрочем, по этой же причине для большей точности позднюю границу искомого интервала следует сдвинуть на десятилетие раньше, т. е. Втор. **33** должно было появиться до похода ассирийского царя Тиглатпалассара III в Израиль (ок. 733), в результате которого ассирийцы захватили Галилею и Заиорданье и переселили их жителей.

¹⁹ См.: *Tigay J. H. Op. cit. P. 523; Driver S. R. A Critical and Exegetical Commentary on Deuteronomy. 3rd ed. Edinburgh, 1902. P. 385.*

го врага прочь»²⁰. Впрочем, указанные особенности текста, свидетельствующие о его послемоисеевом происхождении, можно при желании воспринимать как прозрения великого израильского пророка²¹, однако приведенное выше заключение об участии более позднего автора (редактора) избавляет исследователя от необходимости делать подобные оговорки.

Для более точной датировки текста «Благословения» библеисты обращают внимание на некоторые другие находящиеся в нем свидетельства; впрочем, ни одно из них не является бесспорным, но позволяет лишь говорить о времени составления песни с той или иной долей вероятности. С одной стороны, отсутствие отдельного упоминания о Симеоне может говорить о том, что после завоевания Ханаана прошло значительно время, так что колено Симеона уже перестало существовать фактически и ассимилировалось с коленом Иуды²². С другой стороны, в тексте имеются имплицитные свидетельства об относительно раннем его происхождении. Так, отсутствие даже косвенных указаний на противоречия между северными коленами и Иудой указывает на дату до смерти Соломона (ок. 931 г. до Р. Х.). Далее, достаточно

²⁰ Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Книга Второзакония. Перевод и комментарии С. В. Тищенко и М. Г. Селезнева. М.: РБО, 2005. С. 94.

Уверенность в необходимости перевода «прогнал» подкрепляется тем, что во всех других местах Ветхого Завета глагол **שָׁרַף** передается прошедшим временем (Быт. 3, 24; Исх. 10, 11; Нав. 24, 18; Суд. 9, 41; 3 Цар. 2, 27; Пс. 77, 55). Наличие же будущего времени в 33, 27 в Синодальном тексте («Он прогонит врагов от лица твоего»), скорее всего, объясняется влиянием собственной уверенности переводчика в авторстве Моисея и желанием избежать противоречия, возникающего при появлении в речи Моисея ссылки на завоевание Ханаана как на прошедшее событие.

²¹ См.: *Lange J. P., Schaff P., Schröder W. J.* Op. cit. P. 225; *Braun M.* Deuteronomy//The People's Bible. Milwaukee, 2000. P. 324.

²² См.: *Reider J.* Deuteronomy with commentary. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1937. P. 322.

Впрочем, как мы покажем далее, возможны альтернативные объяснения отсутствия упоминания о Симеоне, не связанные с приведенным мнением.

скромное содержание благословения, данного Иуде, и отсутствие в этом благословении свидетельств о царственном положении колена Иуды предполагает дату до воцарения Давида (конец XI — начало X в. до Р. Х.). Более того, упоминание в ст. 5 о «царе Йешуруна», под которым подразумевается или Моисей, или Господь, относит время написания произведения к домонархическому периоду (эпохе судей)²³. Впрочем, в последнем аргументе не учитывается, что содержание стт. 4–5 относится к прошлому, к эпохе, отличной от времени составителя, так что и поздний автор, живший во время монархии, мог сказать о том, что в ранний период истории Израиля его царем был Господь (или Моисей).

Наконец, самый весомый аргумент в пользу происхождения «Благословения» в эпоху судей приводит И. Р. Тантлевский. Он указывает на то, что, с одной стороны, колону Иосифа «отдается первенство среди других колен». С другой стороны, «представители колена Левия восхваляются как хранители Завета ГОСПОДА, обучающие Израиль законам и Учению

²³ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 523.

Впрочем, в этом комментарии назван еще один аргумент в пользу раннего происхождения «Благословения», который, на наш взгляд, является более чем спорным, и потому мы решили не приводить его в основном тексте. Так, сообщение про урим и туммим в ст. 8, по мнению автора, могло относиться не ранее чем к периоду правления Давида, ибо эти загадочные средства для узнавания воли Божией после Давида перестали употребляться. В подтверждение этого дается ссылка на талмудический трактат «Сота» (лист 48) и на отсутствие в Ветхом Завете упоминаний про урим и туммим после Давида. Однако трудно представить, что эти предметы могли исчезнуть в период расцвета израильского государства; отсутствие же сообщений о них в последующей истории Израиля — *argumentum ex silentio*, т. е. самый слабый вид доказательства. Кроме того, даже в тексте самого трактата «Сота», на который автор ссылается, эта мысль не выражается однозначно, ибо фраза «когда умерли ранние пророки, урим и туммим прекратились» имеет разные интерпретации. Да, некоторые учителя действительно под «ранними пророками» понимают Давида, Самуила и Соломона, однако р. Нахман относит это наименование ко всем пророкам, кроме после пленных (см.: Babylonian Talmud: Tractate Sotah. Folio 48a//http://www.come-and-hear.com/sotah/sotah_48.html#48b_6 (дата обращения: 01.05.2015)).

Бога». Но такая позитивная характеристика левитов вряд ли могла иметь место в Северном царстве, где они были отстранены от служения и заменены священниками *из народа* (3 Цар. 12, 31). В то же время в Южном царстве после разделения, да и в период единой монархии неуместно было бы восхваление Иосифа и принижение роли Иуды²⁴. Следовательно, монархическую эпоху следует исключить, и тогда получается, что в наилучшей степени обоим названным особенностям удовлетворяет период судей, когда в правление Гедеона колено Манассии возглавляло союз северных колен, духовными центрами Израиля были города Сихем и Силом, находившиеся в уделе Ефрема, но в то же время службы совершали только левиты. Данный вывод подкрепляется характером благословения Иосифа, в котором подчеркивается военная мощь и богатство колена, но на его царскую власть нет никаких намеков²⁵.

Наряду со всем сказанным нельзя не учитывать и данные лингвистического анализа «Благословения», которые свидетельствуют о его относительной древности. В частности, в тексте дважды для рассказа о прошедших событиях используется форма имперфекта без союза ׀ (тогда как в классическом библейском иврите для таких целей используется «перевернутый имперфект», имеющий характерный префикс ׀): תִּרְיָבְהוּ (ст. 8), יִנְצְרוּ (ст. 9). Кроме того, трижды (в ст. 2 и 29) употребляется архаичный местоименный суффикс 3-го лица мужского рода множественного числа -mô (вместо стандартного -ām). Наконец, в стихе 16 причастие שֹׁכְנֵי имеет нехарактерное для себя окончание -î. Однако в то же самое время есть и особенности противоположного рода, характерные для более позднего этапа развития языка. К таковым относится нередкое применение «перевернутого имперфекта» (ст. 5, 21, 27, 28), также в стихе 7 употребляется более поздняя форма глагольного

²⁴ См.: *Тантлевский И.Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2005. С. 147.

²⁵ См.: *Tigay J.H.* Op. cit. P. 524.

местоименного суффикса 3-го лица единственного числа -enpû, тогда как в древнейших текстах использовался -enhû (например, Втор. 32, 10). Названные особенности текста позволяют отнести составление «Благословения» к переходному периоду истории библейского иврита, когда одновременно использовались и древние, и новые формы слов (X–VIII вв. до Р.Х.), или же, что более вероятно, объясняются наличием более поздней стилистической ревизии текста²⁶.

Подводя теперь итог обсуждению вопроса о происхождении «Благословения Моисея», обозначим еще раз выводы, которые нам кажутся наиболее достоверными. Итак, Моисей перед смертью благословил израильские колена; эти благословения некоторое время существовали в устной форме, затем в период судей были обработаны и записаны²⁷; при этом редактор сопровождал их введением и заключением. Впоследствии произошла незначительная стилистическая ревизия текста произведения, которое в обновленном варианте было включено в Книгу Второзаконие²⁸.

²⁶ Ibid.

²⁷ И. Р. Тантлевский разделяет точку зрения, согласно которой оба поэтических произведения, входящие в эпилог Второзакония — великая песнь Моисея (32, 1–43) и «Благословение» (33), — первоначально были частью «Книги Праведного». Это мнение основано на использовании в обоих текстах наименования Йешурун, имеющего общую основу с входящим в название указанной книги прилагательным יְשׁוּרֻן («праведный»). См.: История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2005. С. 147–148.

²⁸ J. Tigay, стоящий на платформе документальной гипотезы, считает, что «Благословение» не соответствует основным целям, которые преследовал составитель Второзакония, так как в этом фрагменте нет ни самих законов, ни требований об их исполнении. Из этого следует вывод, что в книгу глава 33 была включена не самим составителем Второзакония, а более поздним редактором (см.: Op. cit. P. 521). Очевидно, что это мнение субъективно, так как, во-первых, раз имело место само прощальное обращение Моисея к израильским коленам, то и закономерно его включение в книгу, содержащую изложение последних речей пророка и описание событий заключительных лет его жизни. Во-вторых, ничто не мешает думать, что составитель мог вставить в свою книгу актуальный текст без его стилистической ревизии.

В заключение отметим, что, принимая во внимание всю трудность атрибуции текста «Благословения», тем не менее в комментарии уместно условно называть автора «Моисеем», чтобы избежать сложных выражений вроде «автор Благословения Моисея» и т. п.

Общая характеристика Втор. 33

В настоящем параграфе мы рассмотрим различные вопросы, касающиеся общей характеристики содержания песни Моисея: структурный тип, использование различных жанров, словоупотребление, отношение к Быт. 49, особенности текста (порядок перечисления израильских колен).

Итак, по своему структурному типу «Благословение Моисея» — поэтическое произведение, имеющее многие свойственные библейской поэзии черты, несмотря на то что в еврейских рукописях и изданиях Библии оно не имеет особой формы (в отличие от обеих песней Моисея), но записывается как обычный текст (в Ленинградском и Алеппском кодексах — в три колонки, в печатных изданиях — сплошным текстом). О его поэтическом характере говорит, во-первых, широкое использование синонимов и параллельных конструкций²⁹, во-вторых, наличие рифмы в стт. 8 и 106

²⁹ Особенно следует отметить имеющиеся в Масоретском тексте «Благословения» синонимические пары, которые часто встречаются в библейской поэзии и, как указывает Tigay, являются традиционными для еврейского параллелизма: שָׁמַר וְנָצַר (33, 9: «хранить» и «соблюдать», ср.: Пс. 11, 8; 105, 45; 139, 5; Притч. 2, 8); תּוֹרָה וְשֵׁפֶט (33, 10: «закон» и «суд», ср.: Пс. 18, 10; Ис. 42, 4; 51, 4; в Пс. 118 эти слова чередуются постоянно); שָׁמַיִם וְתְהוֹמוֹת (33, 13: «небо» и «бездна», ср.: Быт. 7, 11; Пс. 106, 26; Притч. 8, 7); שֶׁמֶשׁ וְיָרֵחַ (33, 14: «солнце» и «луна», ср.: Нав. 10, 12–13; Иов 31, 26; Пс. 71, 5; 103, 19; 120, 6; 148, 3; Иоил 2, 10, 31). Впрочем, наличие параллелизма четко видно даже в тексте Синаодального перевода, несмотря на все его недостатки, вот только некоторые примеры: *слова Твои хранят и завет Твой соблюдают* (ст. 9); *учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля* (ст. 10); *вожделенными плодами от солнца и вожделенными произведениями луны* (ст. 14); *на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих* (ст. 16).

(окончания -ekā и -â), в-третьих, присутствие аллитерации в стихах 6 (повторяется буква מ) и 9 (ס), в-четвертых, частое употребление метафор (образы животных в благословениях Иосифу, Гаду и Дану) и игры слов³⁰.

Текст «Благословения» соединяет в себе элементы нескольких жанров; здесь можно обнаружить параллели с благословениями разных типов³¹, предсмертными отцовскими благословениями (завещаниями) (Быт. 27, 28–29, 39–40; 49), прощальными наказами правителей (Нав. 23–24; 3 Цар. 2, 1–9) и гимнами. Кроме того, в индивидуальных благословениях отражается многообразие стилей: молитвенное прошение к Богу (ст. 6–7, 8а, 11, 16 б, 24 б), обращение к коленам (ст. 18, 23 б, 25), благодарение Бога за Его благодеяния (ст. 20а) и характеристика самих колен и их уделов (ст. 8а, 10, 12, 13–16а, 17, 19, 20 б, 22, 23а)³².

Словарь «Благословения Моисея» большинство ученых признают архаическим. Устаревшие и трудные слова, находящиеся здесь, можно разделить на две категории: одни более в еврейской Библии не встречаются вообще, другие представлены лишь производными формами (в основном собственными именами, имеющими тот же корень). К списку *haraх legomena* еврейской Библии можно отнести חֲבֹב, תִּכּוּ (ст. 3), חֲפִיף (ст. 12), שֹׁפֵעַ (ст. 19), יִזְנֵק (ст. 22), מְנַעֵל, דִּלְפָּרֶת (ст. 25), тогда как во вторую группу входят קִטּוֹרָה (ст. 3) и קִטּוֹרָה (ст. 10). Такая относительно высокая плотность редких слов объясняется двумя факторами: во-первых, древностью самого текста, в результате чего в нем использованы слова, позже вышедшие из употребления; во-вторых, возможным наличием диалектических форм. Впрочем, некоторые уникальные слова (например, שְׂפוּנִי в ст. 19) мог-

³⁰ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 519.

³¹ Например, благословение Ноя (Быт. 9, 26–27), священническое благословение (Чис. 6, 24–26), благословения Валаама (Чис. 23–24).

³² См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 519.

ли появиться из-за ошибок переписчиков³³. Кроме того, для объяснения относительно большого количества текстологических трудностей предлагается следующая гипотеза: первоначально текст был написан в ранней традиции правописания, когда не имело место использование полугласных букв. Более поздний книжник мог некоторые согласные буквы воспринять как полугласные и потому неверно передать определенные слова³⁴. Понятно, что по указанным причинам перевод и интерпретация текста «Благословения» были и остаются проблематичными; в связи с этим многие библеисты при толковании данной поэмы прибегают к конъектурным эмендациям. Таким образом, вследствие отмеченных особенностей стиля и словаря «Благословение Моисея» можно называть «образчиком древнейшей синайской поэзии»³⁵.

Наконец, некоторые специфические черты «Благословения Моисея» обнаруживаются при сравнительном анализе Втор. **33** и Быт. **49**. С одной стороны, в обоих местах мы имеем обращение авторитетного человека (отца или вождя народа) ко всем коленам. Кроме того, в отдельных местах встречаются почти дословные параллели (благословение Иосифа, см.: Быт. **49**, 25–26 и Втор. **33**, 13–16), используются одинаковые образы («молодой лев», см. Быт. **49**, 9 и Втор. **33**, 22). С другой стороны, «Благословение Моисея» имеет большое количество принципиальных отличий. Во-первых, колена перечисляются совсем в ином порядке; более того, одно

³³ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 519. Составители авторитетного (хотя и устаревшего) словаря BDB (аббревиатура фамилий трех составителей) прямо указывают, что в данном стихе на самом деле должна быть форма глагола לָבַד (6 раз встречающегося в Библии), однако переписчик перепутал одинаковые по звучанию буквы «самех» и «син», в результате появилась форма несуществующего в Еврейской Библии корня לָבַד . См.: *Brown F., Driver S. R., Briggs C. A.* A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the biblical Aramaic. Oxford, 1939. P. 706.

³⁴ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 318.

³⁵ *Тантлевский И. Р.* Указ. соч. С. 146.

из колен — Симеон — не упоминается вовсе. Во-вторых, если некоторые обращения Иакова по своей сути были не благословениями, а проклятиями (Рувиму, Симеону, Левию), то в «Благословении Моисея» все обетования однозначно положительны. В-третьих, в большинстве благословений Моисея говорится об участии Господа в судьбе израильских колен, тогда как Иаков об этом упоминает только однажды, в благословении Иосифу (Быт. 49, 24–25). В-четвертых, обращают на себя внимание отличия благословений конкретным коленам по содержанию (об этом подробнее следует говорить в комментарии). В-пятых, примечательной является структурная особенность Втор. 33, которая выражается в наличии вводной и заключительной частей (тогда как в Быт. 49 ничего подобного не обнаруживаем), где воспевается величие Божие и присутствует обращение ко всему Израилю, соединяющее в себе индивидуальные благословения³⁶. Указанные многочисленные отличия «Благословения Моисея» от прощальных пророчеств Иакова позволяют говорить о независимом происхождении рассматриваемого текста, в то время как некоторые сходства являются следствием употребления общих формул, применявшихся в ветхозаветных благословениях³⁷.

Теперь подробнее рассмотрим вопрос о порядке, в котором Моисей называет израильские колена. Если в Быт. 49 имена сыновей Иакова названы преимущественно в соответствии с порядком их рождения³⁸, то в «Благословении Моисея» этот принцип отражается лишь частично: в самом

³⁶ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 519.

³⁷ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 520.

³⁸ Впрочем, и в Быт. 49 этот принцип выдерживается не в полной мере, ибо Завулон назван раньше Иссахара, а сыновья от служанок, во-первых, называются после всех шести сыновей Лии (а не после Иуды), во-вторых, перечисляются в иной последовательности: Дан, Гад, Асир, Неффалим (тогда как в соответствии с Быт. 30 Неффалим должен следовать за Даном).

начале содержится обращение к Рувиму, первенцу Иакова, также в порядке рождения названы Дан и Неффалим, сыновья Валлы. Однако нарушение этой последовательности в большинстве случаев говорит о том, что автор «Благословения» руководствовался совершенно иным критерием. Соотнесение же списка колен с территориями их расселения после завоевания Ханаана позволяет прийти к заключению, что автор следовал принципу географического расположения колен. Действительно, сначала названо колено Рувима, которое впоследствии получило именно ту территорию, где находился израильский стан перед смертью Моисея (т.е. именно тогда, когда он мог произнести благословения в соответствии с порядком глав Второзакония). Затем взор автора перемещается на запад, удел колена Иуды, после чего назван Левий, ибо левиты после построения Храма как совершители богослужений ассоциировались с Иерусалимом, а этот город находился на рубеже уделов Иуды и Вениамина. После этого, двигаясь на север, Моисей называет колена Вениамина, Иосифа (причем в **33**, 17 сначала он упоминает Ефрема, а потом Манассию, ибо удел Ефрема находился южнее), Завулону и Иссахара. Затем автор мысленно вновь пересекает Иордан и говорит про Гада; после чего обращается к живущему в самой северной части Дану, далее перемещается на юго-запад к Неффалиму и, наконец, последним называет живущее на северо-западе колено Асира³⁹.

С предыдущим вопросом связана еще одна проблема: отсутствие имени Симеона в еврейском тексте «Благословения Моисея». Уже в древности имели место попытки устранить саму проблему посредством добавления имени Симеона в текст благословения Рувиму в **33**, 6, что обнаруживается в некоторых рукописях Септуагинты (Александрийский кодекс) и в Елизаветинской Библии. Аналогичное желание отражается и в раввинских комментариях, где намек

³⁹ См.: Tigay J. H. Op. cit. P. 521–522.

на имя «Симеон» усматривается в начальном слове благословения Иуде, ибо глагол שָׁמַעַ («услышь») имеет общий корень с именем Симеон; к тому же, учитывая расселение потомков Симеона на территории Иуды, такое совместное благословение двух колен представляется уместным и потому возможным⁴⁰. Однако все-таки более достоверным представляется взгляд, что автор намеренно не назвал имя Симеона. Наиболее очевидным объяснением такого решения является последующая история этого колена, которое не получило собственного удела, а только часть городов на территории Иуды (см.: Нав. 19, 1–9), вследствие чего потомки Симеона не играли никакой заметной роли в жизни Израиля, а впоследствии и вовсе ассимилировались с иудеями⁴¹. Другое, нравственное истолкование предлагает блаженный Феодорит Кирский: колено Симеона было проклято Иаковом и впоследствии никакими добрыми делами не искупило вину своего родоначальника и потому не заслужило благословения (тогда как Рувим был прощен за любовь к Иосифу, а Левий «добился благословения за великого Моисея»). Кроме того, по мнению блаженного Феодорита, Симеон «был главным виновником злоумышления против Иосифа»⁴².

Таким образом, мы в настоящей статье рассмотрели все основные вопросы исагогики Втор. 33; теперь можно перейти непосредственно к толкованию библейского текста, что будет сделано впоследствии (в следующих очерках).

⁴⁰ См.: *Tigay J. H.* Op. cit. P. 521.

⁴¹ См.: *Тантлевский И. Р.* Указ. соч. С. 146.

⁴² *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 192.